Сов. культура —
11 февраля 1989 г. ◆ с. 7

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Жерар Депардье известен не только любителям кино Франции — слава этого талантливого актера давно перешагнула границы его родины. В прошлом году Депардье, прервав работу в кино, отправился путешествовать. «За это время, — сказал он в одном из интервью, — мне не с кем было особенно разговаривать, и я начал думать о людях, с которыми у меня никогда не было времени пообщаться. Один мой друг посоветовал писать им письма... Я взял ручку и стал писать так, как если бы все это говорил моим умершим матери и отцу, жене Элизабетт, Аджани, Денев, Трюффо, а также Здоровью, Деньгам, Природе...».

Публикуем страницы из книги Жерара Депардье.

ИСПОВЕДЬ КРЕСТЬЯНСКОГО СЫНА

РОЖДЕНИЕ

«Я родился 27 декабря, через два дня после Рождества Христова. Мое рождение было скверным рождественским подарком, подарком бедняцким,— как апельсин в башмаке».

АВТОПОРТРЕТ

«Я не домашнее животное. Я просто некто и кусаюсь, если кто-то попробует надеть на меня узду.

Жара меня убивает, я растение, которое любит тень, как гортензия или дикий цикламен.

Я никогда не буду по-настоящему богат. Настоящие богачи — это богачи по профессии, думают только о деньгах. Есть два блага, которыми — я в этом совершенно уверен — я обладаю: это мой вкус и удовольствие, которое я могу от чего-то получить. И я не должен платить налоги за это.

Говорят, что я одержим работой, а на самом деле я просто не знаю, что такое работа. У меня никогда не было ощущения, что я работаю, если я что-то делаю. И я никогда не испытывал желания сделать карьеру».

ДЕТСТВО

«В нашем домике в Шатеру господствовал закон тишины. Но тишины пронзительной, наполненной постоянными воплями. Я был чудовищным ребенком, не по летам развитым и очень восприимчивым. Часто ночью просыпался, покрытый холодным потом, мне часто снилось, что в горло вцепилась крыса.

В нашем доме мясо ели только в первую неделю месяца — спасибо той ссуде, которую давали на семью. Когда же деньги кончались, то меня посылали к мяснику попросить мяса в долг. Мясник, увидев меня, каждый раз кричал: «Пусть отец придет!» Это было ужасное унижение».

РОЖДЕНИЕ АКТЕРА

«В пятнадцать лет я стал ходить на курсы драматического искусства и обнаружил, что не понимаю то, что читают. Специалист по проверке слуха нашел, что я хуже слышу на правое ухо и что я вообще слишком болезненно реагирую на высокие ноты. Словом, у меня был совсем разлаженный слуховой аппарат, потому я и слышал все эти шумы, которые как бы жили во мне. Пришлось выдержать несколько сеансов корректировки слуха, и они окончились благополучно. Теперь мне достаточно было прочитать какой-нибудь текст один раз, и я запоминал его наизусть».

ПИСЬМО УМЕРШЕЙ МАТЕРИ

«Когда я вспоминаю о тебе, ты неизменно появляешься передо мной с огромным животом — этот живот, кажется, занимал все свободное пространство в нашем крохотном домике. Сколько помню, ты всегда была беременна. Каждые роды в семье были праздником, удивительным таинством. Я все время думал, что ты похожа на корову. Да, моя Лиетт, и не обижайся: корова — прекрасное животное. И потом, корова — это молоко и мясо. В том далеком детстве корова означала для меня стабильность, тепло, уверенность, в ней было что-то фатальное».

ПИСЬМО УМЕРШЕМУ ОТЦУ

«Ты все время что-то жевал в своем уголке. Изредка бросал какие-то обрубленные фразы, произнесенные наполовину поговорки. Ты хотел только одного — чтобы тебя оставили в покое. Если тебе надоедали, ты пил — немного более обычного. Ты никогда ничему меня не учил, не дал ни одного совета,— впрочем, мне это бы не понравилось. Я не понимал, зачем существует отец. Ведь отец должен существовать для детей, а у меня не было времени на детство».

КАТРИН ДЕНЕВ

«Та пара, которую мы создаем на экране, гораздо прочнее тех пар, которые существуют в жизни. Знаю, что на наш счет ходит немало легенд, особенно после того, как мы снялись в фильме «Последнее метро». А ведь нас разделяет заклятье: ты — идеал буржуа, «породистая» женщина, а я — крестьянский сын с грубыми руками...»

ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ

«Я хотел бы быть таким же энергичным, как ты, Изабель, хотел быть похожим на тебя, несмотря на твою хрупкость. Ты поистине доисторическая женщина, богато одаренная естественными инстинктами, в то время как мы, современные мужчины, у которых отняли их природную сущность, не что иное, как умирающие двуногие».

ПАТРИКУ ДЕВАЭРУ, АКТЕРУ, ПОКОНЧИВШЕМУ С СОБОЙ

«Как и Роми Шнайдер, ты перепутал жизнь с ремеслом актера. Ты плохо переносил тяжелую реальность мира искусства. Ты был слишком чувствителен, беззащитен и находил, что смерть прекрасна. Это было предопределено: ты должен был взорваться, растаять».

БЕРНАРУ БЛИЕ

«Все твои истории точны, выверены, размерены до патологии. Тебя преследует твой талант. Ты — Ван Гог в кино, тебе необходимо некоторое насилие над собой, тебе, как и великому художнику, тоже нужно «отрезанное ухо».

ФРАНСУА ТРЮФФО

«Тебя окружает легенда о том, что ты ангел. Знаю, это вызывает у тебя смех, я даже слышу, как ты саркастически смеешься, потому что ты — настоящий разбойник. Не в плохом смысле, нет — разбойник веселый, благородный, острый на язык бродяга. Разбойник и дипломат».

ПРЕЗИДЕНТУ МИТТЕРАНУ

«Поражает Ваша интеллигентность, Ваша физическая хрупкость, более того — выражение какой-то нежности, которое Вам присуще. У Вас никогда не бывает резких движений, Вы не бываете грубым. Вы — как тот молчаливый принц, который одной своей походкой может заставить других следовать ему. Вы — человек, приверженный миру. После такого письма скажут, что я работаю заведующим отделом пропаганды социалистической партии. Но я не занимаюсь политикой: я в ней ничего не понимаю».

К СМЕРТИ

«Может быть, я и есть животное, меня это не беспокоит,— но я ничего не хочу знать о смерти. Хочу жить только жизнью,— даже если она ужасна. Когда я почувствую, что мне в бок всадили нож, я не стану лечиться, я буду ковылять, сколько смогу, а потом рухну на землю. Смерти не будет со мной много хлопот. Я хочу умереть, как моя кошка,— в саду, среди глициний».

● *Ж. Депардье и К. Денев.*

Фото из журнала «Пари-матч».